

Так, перебрасываясь колкостями, они добрались до дома. Увидев, что Ло Хуайяо вдруг передумал уезжать, Яо Мэйхуа и Ло Цзюнь сначала удивились. Но когда заметили следом за ним Гу Чжуна, всё их удивление сменилось радостным возбуждением.

“Ой, Бэй Бэй!” — Яо Мэйхуа тут же натянула тапочки и бросилась во двор.

Гу Чжун тепло поприветствовал её и она, сияя улыбкой, радостно схватила его под руку.

“Ты чего так долго? Почему не приехал вместе с Ло Ло?”

“Яо Яо звал меня поехать с ним”, — честно признался Гу Чжун, но когда дошёл до момента, где он сам отказался, ему стало немного неловко. Он потер нос и добавил: “Но у меня были дела... так что я...”

“У него были дела, поэтому он опоздал”, — Ло Хуайяо скептически подытожил, косясь на него.

Глядя, как его мама сияет от радости, можно было подумать, что Гу Чжун — её родной сын! Тьфу...

Ло Хуайяо только начал кривить губы, как тут же получил лёгкий, но меткий подзатыльник.

“Раз уж знал, что Бэй Бэй приедет попозже, чего было нестись куда-то?” — Яо Мэйхуа улыбалась так ласково, что это выглядело почти угрожающе.

Ло Хуайяо, потирая голову: “...”

Сыну досталось, а Гу Чжун тут же попал в поток материнской заботы: “Ты ведь не ел ещё? Заходи скорее!”

Повернувшись к мужу, она скомандовала: “Ло Цзюнь, чего стоишь? Помоги Бэй Бэю с чемоданом!”

“А? А, да”, — Ло Цзюнь подошёл к Гу Чжуну.

Тот, разумеется, не хотел позволять взрослому человеку тащить его вещи, так что они вдвоём начали вежливо перекидываться фразами: “Да вы что, не надо!”

“Да брось, не стесняйся!”

“Не-не, я сам!”

Стоя рядом, Ло Хуайяо в очередной раз задумался о своём положении в семье. Теперь он точно понял: кем бы ни считали Гу Чжуна, “зятем” или “невесткой”, статус у него явно выше!

Покачав головой, он молча взял свой чемодан и понёс его наверх.

*

В честь возвращения обоих сыновей Яо Мэйхуа не только разогрела весь ужин, но и приготовила несколько новых мясных блюд, чтобы подкормить бедных замученных учёбой мальчиков.

“Бэй Бэй, ешь побольше, ты такой худенький”, — она прямо-таки излучала заботу.

Ло Цзюнь при этих словах нахмурился: “Сяо Гу хоть и не выглядит крупным, но он крепкий, наверняка тренируется. А вот Ло Ло...”

Ло Хуайяо, сосредоточенно обгрызавший куриную ножку, тут же застыл. Ну всё, батя включил режим наставлений...

“Ло Ло не просто худой, у него и мышц нет!” — с явным разочарованием продолжил Ло Цзюнь: “Как можно быть таким дохлым, будучи мужчиной?!”

“Эй!” — Ло Хуайяо возмутился: “Я за этот семестр в баскетболе так подкачался!”

Он сердито посмотрел на отца, а затем повернулся к Гу Чжуну: “Не веришь? Спроси у него!”

Услышав, что его снова втянули в разговор, Гу Чжун с улыбкой кивнул:

“Да, Яо Яо и правда стал куда крепче”.

Он-то это прочувствовал на собственной шкуре...

Родители Ло переглянулись, не вполне уверенные, стоит ли им верить. В конце концов, они решили не продолжать тему.

Ло Хуайяо же, глядя на сияющую физиономию Гу Чжуна, смутился и отвёл взгляд.

Подумаешь, он не понял, о чём тот думает? У него в голове одни грязные мысли!

*

Что касается “прочувствовал на собственной шкуре”... тут история уходит корнями в ту самую ночь на Рождество.

Сказать, что Гу Чжун наслаждался зрелищем танцующего “маленького зайчика”, значит не сказать ничего. А вот самому Ло Хуайяо веселья это не добавило. Оба мы мужики, какого чёрта только Гу Чжун получает удовольствие?!

Всю следующую неделю Ло Хуайяо вынашивал план мести, а в выходные прихватил целый пакет снаряжения и направился в квартиру обидчика.

“Гу Чжун, ты любишь котиков?” — спросил он, широко улыбаясь с порога.

Чувствуя в воздухе угрозу, Гу Чжун ответил с опаской: “...А что?”

“Да так, просто. Я ведь очень люблю котиков, поэтому...”

Ло Хуайяо ухмыльнулся, достал из пакета ободок с кошачьими ушками и потянулся надеть его на Гу Чжуна.

Тот, конечно, даже не думал сдаваться! Он мигом сорвался с места и помчался по квартире, категорически отказываясь выполнять Ло Хуайяо просьбу.

Если бы это случилось раньше, Ло Хуайяо точно не смог бы его догнать. Но после целого семестра в баскетбольной команде, он уже прошёл эволюцию от дохлого цыплёнка к боевому петуху. Пусть навалить Гу Чжуну он пока не мог, но вот поймать — легко!

После нескольких десятков минут бешеной погони Ло Хуайяо наконец воспользовался моментом: оттолкнувшись от спинки дивана, он ловко перепрыгнул на журнальный столик, а оттуда прямо на Гу Чжуна. В считанные секунды на голове у последнего красовались кошачьи ушки.

А затем раздался громкий чмок!

Ло Хуайяо взял Гу Чжуна за лицо, разглядывая его с нескрываемым восхищением, хоть сам при этом и слегка покраснел.

“Бэй Бэй, ты такой милый!” — В следующую секунду его ладонь скользнула к затылку Гу Чжуна, начав там бесцеремонно шарить.

Гу Чжун вспыхнул, напрягся, словно статуя и не мог ни пошевелиться, ни, тем более, скинуть с себя Ло Хуайяо, взрослого мужика весом под пятьдесят.

“Ты что творишь?!” — прохрипел он, возмущённо уставившись на него. Сколько бы он ни пытался сохранять невозмутимость, в глазах отражалось скорее смущение, чем гнев.

“Да ничего такого!” — радостно отозвался Ло Хуайяо, не переставая держать его за ахиллесову пяту. А второй рукой уже привычно расстёгивал рубашку Гу Чжуна.

В конце концов, поддавшись уговорам и угрозам, Гу Чжун оказался облачён в милую кошачью пижаму, а потом, под строгим руководством Ло Хуайяо, ещё и исполнил “кошачий танец”.

Но на этот раз господином был именно Ло Хуайяо, в буквальном смысле: он валялся на диване, развалившись в позе ленивого барина и отпуская комментарии к происходящему.

Хотя Гу Чжуну и пришлось немного “пострадать”, но последующие бонусы явно того стоили. Если бы только Ло Хуайяо не хватал его так крепко...

*

Пф! Очередные грязные мысли! Как только он щурит глаза, сразу понятно, что у него в голове! — мысленно плюнул Ло Хуайяо.

*

За ужином двое из четверых присутствующих явно были погружены в не совсем приличные размышления.

А перед сном Гу Чжун даже попытался пригласить Ло Хуайяо принять ванну вместе, но в ответ получил лишь выражение лица в стиле “ты там совсем, что ли?!”.

*

“Бэй Бэй?”

Тёплый воздух окутал Гу Чжуна, когда он, вытерев волосы, зашёл в комнату. Немного поёжившись, он уже собирался поддеть Ло Хуайяо, но вдруг заметил, что тот сидит, опершись на изголовье кровати, с абсолютно невозмутимым лицом.

Судя по его взгляду, Гу Чжуна ожидало что-то вроде “чистосердечное признание смягчает наказание, а упорное сопротивление...”.

Гу Чжун не стал тянуть кота за хвост, перекинул полотенце на спинку стула, поднял руки и весело заявил: “Ладно, сдаюсь. И прошу смягчить наказание за чистосердечное признание!”

“Ха...” — Ло Хуайяо скрестил руки на груди и усмехнулся, но промолчал. Однако его взгляд ясно говорил: “Давай-давай, выкладывай быстрее”.

“На самом деле...” — Гу Чжун опустил руки, подошёл к кровати, достал телефон и открыл какое-то изображение. Ло Хуайяо мельком глянул на него, затем взял телефон в руки, но едва взглянув на экран, изобразительное раздражение на его лице сменилось искренним потрясением.

“Это что?”

“Это то, над чем я всё это время работал”, — Гу Чжун сел на край кровати и мягко потрепал Ло Хуайяо по пушистой голове: “В конце семестра у меня совсем не было времени, чтобы побыть с тобой, потому что я был занят этим”.

“Если ты захочешь - это будет наше общее дело. Если ты выберешь другую работу, это станет надёжной опорой для твоей свободной жизни”.

Говоря это, Гу Чжун медленно провёл ладонью вниз, скользнув пальцами по гладкой щеке Ло Хуайяо. Его взгляд потемнел, голос стал хриплым: “В любом случае, Йо Йо... Я хочу, чтобы ты всегда был счастлив...”

Ещё немного и слова растворились между их сближающимися губами.

Гу Чжун моргнул, в замешательстве уставившись на Ло Хуайяо, который прижался лбом к его лбу и не давал приблизиться дальше.

“Собирался меня соблазнить?” — Ло Хуайяо расплылся в широкой улыбке. Ага, не на того напал! Теперь он не клюнет на такие уловки!

“Значит, это и есть твоя причина, по которой ты не поехал домой со мной?” — Он прищурился, готовясь поднять старые обиды.

Гу Чжун даже представить не мог, что его чувственный ход не сработает. Оставалось лишь смущённо почесать нос и попытаться задобрить: “Эм... Ну, я же хотел сделать тебе сюрприз...”

“Точно только поэтому?”

Ло Хуайяо приподнял бровь. И только когда Гу Чжун торжественно поклялся, что причина была только в этом, он наконец раскрыл руки, разрешая тому броситься в объятия.

*

Но когда зимние каникулы закончились и все снова вернулись в университет, Ло Хуайяо понял, что дело было не только в сюрпризе.

“Старшая невестка... Эм, то есть, Сяо Ло...”

Встретившись со смертоносным взглядом Ло Хуайяо, Цао Мо тут же осознал, что ошибся в обращении и поспешно его исправил.

“На самом деле, старший Гу тогда не нарочно тебя игнорировал”, — Цао Мо бросил взгляд на дверь отдельной комнаты, убедился, что Гу Чжун ушёл в туалет, а остальные заняты караоке и наклонился ближе к Ло Хуайяо, решив объяснить всё за друга.

“Скоро выпускной, понимаешь? Ты же знаешь, какой он человек, талантливый, но гордый. Мы его немного подначили и в итоге он решил открыть компанию. Хотя, конечно, у него изначально была такая мысль...”

На самом деле, в конце семестра Гу Чжун был полностью поглощён созданием компании. Это ведь не игрушки, нужно было выбирать форму собственности, изучать кучу материалов, оформлять сложные документы, решать вопросы с помещением, персоналом...

Он занимался всем лично. Так что тогда ему было не до встреч с Ло Хуайяо, да и возможность хотя бы каждый день переписываться уже была роскошью. Он отказался ехать с ним домой не потому, что не хотел, а просто не мог себе этого позволить. В итоге приходилось доделывать всё в авральном режиме.

Ло Хуайяо, конечно, понимал, что открыть компанию — дело непростое, но не думал, что Гу Чжун умудрился повернуть это в такие короткие сроки. Тем более что тот всё держал в секрете, чтобы в конце концов вручить ему свидетельство о регистрации как сюрприз.

“Я знаю”, — спокойно ответил Ло Хуайяо. Впрочем, он и не злился. Ну, кроме самого начала.

Цао Мо кивнул и больше ничего не сказал.

*

По дороге в квартиру Ло Хуайяо вдруг спросил: “Ты переживал, что я могу подумать: я ведь тоже взрослый мужчина, у меня есть гордость, я не могу работать в твоей компании, поэтому и сказал, что поддержишь любое моё решение?”

Но Гу Чжун сперва поправил его: “Это не моя компания. Это наша компания”.

“Ладно”, — Ло Хуайяо усмехнулся: “Раз она наша, значит, должность вице-президента мне

полагается?

Не переживай! Я ведь отличник Гуанхуа, каждый год получаю стипендию! Для меня помочь твоей молодой компании — пара пустяков. Жди, скоро я выведу нас в топ-500 крупнейших!”

“Отлично”, — Гу Чжун сжал руку Ло Хуайяо чуть крепче: “С нетерпением жду”.

Они не говорили лишнего, не устраивали откровенных признаний. Вместо пылких клятв в любви им было куда привычнее шутить. За всё время, что они были вместе, Ло Хуайяо и Гу Чжун научились общаться друг с другом легко и комфортно, не боясь быть непонятыми или отвергнутыми.

Потому что любовь — это доверие и свобода. Без притворства, без принуждения, без страха.

<http://bllate.org/book/15130/1337199>